

Лицо ребенка немного изменилось после того, как он услышал слова Чу Тяньлиня. Хотя он чувствовал, что у него есть хорошие шансы на победу, если он проиграет, по крайней мере, он может обмануть с возрастным преимуществом.

Если бы это было согласно тому, что сказал Чу Тяньлинь, он бы не смог обмануть, поэтому он просто сказал: "Нет, у меня не так много денег". Чу Тяньлинь послушал и сказал: "У тебя нет денег, чтобы играть со мной". "Я не могу проиграть".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Если ты не можешь проиграть, то какой смысл играть? Развлекайся сам".

Маленький ребенок не знал, что сказать, когда увидел, что Чу Тяньлинь не клюнул на наживку, и как раз в это время сюда подошел мужчина средних лет за тридцать, и когда он шел, то сказал: "Маленький мальчишка, хорошо не учиться, учи других бросать школу и выходить в Интернет!

Мужчина средних лет сказал, и с большими шагами подошел к стоящему перед ним ребенку, и ребенок увидел его, и лицо его широко повернулось от страха, и к нему неожиданно подошел его собственный старик, и его ум тоже быстро бегал.

После этого его взгляд упал на Чу Тяньлинь и сказал: "Брат, мой отец здесь, что мне делать?". Услышав слова этого ребенка, Чу Тяньлинь тоже замер на мгновение, этот парень, как он может называть себя старшим братом?

Когда мужчина средних лет услышал это, он злобно посмотрел на Чу Тяньлинь и сказал: "Ну, это ты научил моего сына пользоваться интернетом, я тебя до смерти завалю, ублюдок!

Причина, по которой ребенок открыл рот, заключалась в том, чтобы отвлечь огневую мощь отца, в конце концов, если бы у него не было никого, кто мог бы его отвлечь, он был бы избит сегодня, поэтому он выбрал Чу Тяньлинь напрямую.

Чу Тяньлинь, которого без причины ругали и пытались избить, не захотел сидеть и бить, а прямо выкинул пощечину.

Прежде чем мужчина средних лет смог ударить Чу Тяньлиня, Чу Тяньлинь дал ему пощечину, а затем в мгновение ока сел на землю.

Мальчик, как ты смеешь меня бить, подожди меня."

Чу Тяньлинь слушал и прямо сказал: "Я подожду здесь, старый дурак!"

На этот раз, интернет-пользователь интернет-кафе сказал мужчине средних лет: "Дядя, твой сын, я видел его здесь, по крайней мере, два месяца назад, эта пара старших брата и сестры, я до сих пор вижу в первый раз, люди не знают твоего сына, тыходишь и ругаешь людей, и хочешь ударить людей, так же, как и ты, заслуживают того, чтобы быть убитым!".

Когда мужчина средних лет услышал это, его лицо превратилось в цвет свиной печени, и он яростно посмотрел на своего сына, спросив: "Правда ли то, что он сказал?". Ребенок знал в этот момент, что у него большие неприятности, и не осмеливался их скрывать, говоря: "Я боялся, что ты ударишь меня, поэтому я нашел щит".

Человек средних лет слушал, сразу более злой, его били не для того, чтобы сказать, в конце

концов или забили до смерти, все заслужили такого рода, но родоначальником этого дела является его собственный сын, он действительно вот-вот взорвется, хотя и был избит, но также знают, что это дело их собственной вины.

В конце концов, неважно, кто это был, будучи отруганным без всякой причины и вынужденным избивать себя, я боюсь, что не многие нормальные люди не станут сопротивляться, поэтому он встал и сказал Чу Тяньлинь: "Молодой человек, мне очень жаль, это я неправильно понял раньше".

Чу Тяньлинь слушал и ничего не говорил, а мужчина средних лет ушел прямо с маленьким ребенком, который был так бледен от страха, что казалось, что маленький парень боялся, что его не пощадят жестокие избиения.

И Чу Тяньлинь, и Чжан Цюйань покинули интернет-кафе, после чего Чу Тяньлинь сказал Чжан Цюйяну: "Я отвезу тебя обратно".

Чжан Цюйань слушал и сказал: "Хорошо, я живу в районе Фуюань". После этого они сели в такси и быстро остановились на въезде в район Фуюань, Чжан Цюйань сказал: "Не хочешь прокатиться?". Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "У меня еще есть кое-какие дела, так что я не пойду наверх". "Ладно, тогда пока-пока."

После этого Чжан Цюйань вернулся в свой дом, и как только он вошел, он увидел родителей и брата своей невестки в гостиной, а затем подошла его невестка Ли Сюэ и сказала: "Цюйань, невестка, пожалуйста, дай моему отцу шанс жить".

Чжан Цюшэн, а также родители Чжана Цюшэна видели эту сцену и не разговаривали, они также были очень конфликтны, потому что Ли Мин уже сидел в тюрьме, и он не осмеливался продолжать что-либо скрывать, рассказывая семье Чжана о ходе событий и умоляя их простить.

Семья Чжан, естественно, очень недовольна действиями Ли Мина.

Но, с одной стороны, учитывая, что пара Ли Сюэ во многом нуждается в помощи Ли Мина, Ли Мин также будет хорош для развития пары Чжан Цюшэн, если они не сядут в тюрьму.

А семья Чжана и раньше полагалась на силу Ли Мина, поэтому они были очень конфликтны, и никто не убедил Чжана Цюяня отпустить Ли Мина, а также не добавил топлива в огонь, это дело, пусть Чжан Цюйань сам решает.

А Чжан Цюйань услышал слова Ли Сюэ и сказал: "Золетка, я не судья, что сделал твой отец, естественно, есть закон, который правит, и судья, который выносит приговор, я не могу ему помочь".

Услышав слова Чжана Цюяня, Ли Сюэ сказал: "Свяжись с этим своим другом, он может послать моего отца и спасти меня всего одним телефонным звонком, ты мне поможешь"?

Чжан Цюян слушал и сказал: "Он просто мой одноклассник, мы не виделись много лет, и наши отношения уже не так хороши, причина, по которой он попросил меня о помощи, не в том, насколько хороши наши отношения, а в том, что твой отец и брат обидели его, сказав саркастически, и твой брат даже получил от него пощечину, это дело, я ничего не могу с этим поделать".

Ли Сюэ слушала и отчаянно сидела на диване, ее отец вообще не упоминал об их конфликте с Чу Тяньлинь, если это действительно был конфликт с кем-то еще, кто до этого додумался, то Чжан Куянь действительно ничего не мог сделать.

В конце концов, он большой человек, который может сделать такое большое влияние всего одним телефонным звонком, как он может легко отпустить, когда он оскорбляет таких людей?

Во второй половине дня Чу Тяньлинь пошла в ювелирный магазин Nine Phoenix и провела некоторое время с Шэнь Цянь Юэ в своем кабинете, и хотя их отношения постепенно углублялись, не было никакого прогресса в содержании.

Эти двое не подходят для свиданий, так что, конечно, дальнейшего прогресса нет.

Вечером Чу Тяньлинь пришел в бар "Красное солнце" и пошел нормально работать. Конечно, как только пришел Чу Тяньлинь, за ним пришел Бай Сяо Сяо.

Ее лицо несло в себе явное выражение восхищения и уважения, и Чу Тяньлинь также был очень удивлен, увидев Бай Сяо Сяо, прошло всего два дня, и Бай Сяо Сяо даже привлек шестой слой сцены qi, это зеленое тело лотоса также было слишком страшно, не так ли?

После этого Бай Сяо Сяо сказал Чу Тянь Линь: "Моя мать едет в столицу". Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Отправляясь в столицу, она вернется в Лонг Яогуан?".

Бай Сяо Сяо выслушал и сказал: "Верно, моя мать до сих пор не может расстаться с этим человеком, и бар "Красное солнце" будет передан мне, после чего я стану боссом этого бара". Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Тогда я тебя заранее поздравлю".

Бай Сяо Сяо слушал и сказал: "Учитель, вы все еще хотите продолжать работать здесь официантом и восстановить это сердце?" Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Это должно продолжаться какое-то время, и когда я не почувствую здесь никакого заметного прогресса, я уйду, чтобы найти свою следующую работу". "Уйти"? А как же я?" Белый путь.

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Ты здесь босс, ты можешь остаться здесь, или можешь следовать за мной, в любом случае, теперь, когда бар "Красное солнце" находится в этом весеннем городе, не должно быть никого, кто осмелился бы с ним связаться, верно?". Бай Сяо Сяо послушал и сказал: "Это правда".

В это время подошёл Чен Цзиски и спросил: "О чём вы двое говорите?"

Хотя Чэнь Цзиски подозревал, что Чу Тяньлинь был таинственным мастером, спасшим бар "Красное солнце", в конце концов, это было лишь подозрение, и ничто не могло доказать, что Чу Тяньлинь был таинственным мастером, кроме того, что он пришел с опозданием.

Только когда она увидела, что Чу Тяньлинь и Бай Сяо Сяо внезапно подошли так близко, что она подошла, чтобы спросить об этом.

И Белый Сяо Сяо послушал, но сказал: "Говоря об этом баре, моя мама собирается выйти замуж, этот бар станет моим миром после". Услышав маленькие слова Бая, Чен Цзиски прямо сказал: "Тогда вы должны дать мне повышение!".

Чэнь Цзиски и Бай Сяо Сяо всегда были близки, хотя сестринский дуэт был несколько соперничающим из-за отношений Чу Тяньлиня, но это не повлияло на их чувства.

И Бай Сяо Сяо услышал слова Чэнь Цзиси, и прямо сказал: "Нет проблем, я большой босс, вы генеральный директор, отныне вы в этом красном баре солнца, один человек ниже десяти тысяч человек выше". Чэнь Цзиси, выслушав это, прямо обнял Бай Сяо Сяо и жестоко поцеловал его, и сказал: "Я не зря причинил тебе боль!".

И в этот момент Белая леди приехала в столицу, потому что семья Драконов имеет большое влияние, а Лонг Яогуан считается особым статусом, так что хотя Цянь Цзя Жун приостановлена, но информации о внешнем мире мало.

Когда Белая Королева войдет в семью Драконов, не будет никакой торжественной церемонии или чего-либо еще.

В конце концов, не смотря ни на что, этот вопрос был гораздо более негативным для семьи Лонгов, так что это был очень низкий ключ.

Они получили свидетельство о браке, а затем вместе поели в "Длинной семье" и "Длинной семье", поэтому Бай Няньян считался второй женой "Длинной семьи".

<http://tl.rulate.ru/book/40288/877342>